

Ирина Романова

ЧЕРТОВКА

для сводных медведей

Ирина Романова

Чертовка для сводных медведей

«Литнет»

2021

Романова И.

Чертовка для сводных медведей / И. Романова — «Литнет», 2021

Книга самостоятельная Меня зовут Рада, и я чертовка. Да-да, самая настоящая. Мой отец решил обменять меня у князя чертей на блага, а мама спрятала у альфы медведей... Теперь у меня есть два сводных брата медведя. Кажется, я им не нравлюсь... или нравлюсь? Когда же пришло время инициации, оказалось, что я должна лишиться невинности. Решившись на это, я провела ночь с братьями, но поняв, что натворила, сбежала, стыдясь своего поступка. Но они меня нашли.... — Выбор за тобой... — смотрели на меня братья красноречивыми взглядами. Я же покраснела, вспоминая ночь с ними. А если мне нравятся оба, и я не хочу выбирать?#наивная_чертовка #озабоченные_сводные_братья #мама_ведьма_неизвестный_папа

© Романова И., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

Вы думаете, что живете в унылом сером мире, где нет магии и существ из легенд? Вы ошибаетесь! Мы — те самые существа, существуем... и живем среди вас. Учимся, работаем и заводим семьи, как обычно делаете вы. Вся разница состоит только в том, что мы НЕЛЮДИ и у нас есть магия. Итак, моя история...

Меня зовут Рада, и я чертовка. Да, да, самая настоящая. Мой отец решил обменять меня у князя чертей на блага, а мама спрятала у альфы медведей... и у меня теперь есть два сводных брата медведя. Кажется, я им не нравлюсь... или нравлюсь? Наверно, надо их немного потренировать, например, сунуть лягушек в плавки или ужей в постель, налить болотной жижи в кроссовки...

Только вот у них совсем другие игры...

Из атрибутов чертей у меня есть хвостик, рога, крылья и даже копытца, но я их не люблю и поэтому не использую. Родилась я в омуте за деревней Ольховка, ну, как в сказках пишут. В тихом омуте черти водятся, вот мы там и живем. А мы — это отец, черт, мама-ведьма, ну и пять братьев чертей и я, младшая.

Вообще чертовки рождаются очень редко. Черти бывают только мужского пола. Родители меня прятали в омуте, сколько могли, не объясняя причин. Пока я сама случайно не подслушала.

— Провидица сказала князю, что чертовка уже рождена, ее уже ищут, — в голосе матери слышался гнев.

— Это плохо, начнут вызывать к камню правды, — прогудел басом отец.

— И ты, конечно же, скажешь правду! — обвинила его мама.

— Скажу, не имею права молчать и врать! Да и сама подумай, породнится с княжеской семьей, разве плохо? — отец был чему-то рад.

— Да ты, старый хрен, сбрендил! Сто какой-то там девкой в гарем?? К этому борову? — ярилась мать.

— Не думаю, что в гарем. Женой возьмет, не меньше, она ведь единственная, кто сможет ему родить детей! Зачем в гарем? — ответил ей отец.

— А если нет?

— Зато в богатстве! — отец хлопнул по столу, завершая разговор.

Я мышью метнулась к себе в комнату и села за письменный стол, раскрыла учебник и, внутренне успокоившись, начала читать. Мама очень чувствовала меня, настроение, поведение, я была ее любимицей. Братья уже выросли и разошлись по миру, а мама неожиданно для обоих родителей родила меня. Но меня никто не потерял, и я продолжила сидеть у себя, успевая вызубрить, что задала мама.

Ну а теперь расскажу о моих родных. Так сказать, начну по порядку, от первоисточника, то есть от отца. Я не знаю, как он выглядел в молодости, могу только догадаться по братьям. Сейчас же он был похож на большой бочонок. Высокий, плотный, с огромным животом, окладистой бородой до пояса и лысиной. Голос такой, что словно гул идет, басом, ходит степенно, словно пава. Мама в шутку называет его царем местного разлива... Я не знаю, что это значит, но звучит смешно. И имя ему..., то есть отцу, Иерихон! Мама его ласково зовет Ие, а когда злиться, вообще по имени не зовет, кричит на него — черт рогатый... Что она имеет в виду, не понятно. Да, у отца красивые витые рога, и даже есть пара дополнительных! Я такие не хочу, мне и свои не сильно нравятся, хотя они еще небольшие.

Маму зовут Мариэт, и она потрясающе красивая жгучая брюнетка с высокой грудью и длинными ногами. Узкая талия, красивая шея, тонкие плечи. Она очень похожа на принцесс из книг, такая же красавица.

Я вздохнула. У меня пока еще все растет, и я очень надеюсь, что буду похожа на нее, а не папашиных кровей. Хотя братья у меня красавцы как на подбор, рослые, мускулистые. Я сейчас худенькая, словно веточка, косички в разные стороны торчат. Волосы какие-то жидкие и непонятного цвета. Мама говорит, что все поменяется позже, когда это позже будет только, ведь мне уже семнадцать.

Братьев у меня целых пять штук, но сейчас мы очень редко видимся, ведь у них взрослая жизнь. Если в самом начале они бывали дома чаще, то теперь... я вздохнула. Теперь вместо приездов домой видеосвязь и почтовые голуби с подарками для нас с мамой.

Омут у нас глубокий, живем мы под куполом с воздухом. Дом деревянный в два этажа, сад и огород, за пределы омута выходить мне нельзя. Только иногда могу подглядывать за деревенскими жителями, они такие странные. Магии у них нет совсем, я иногда пользовалась своей, подсылая им лягушек и головастика. Девушки визжали на разные голоса..., а парни хмурили брови и «спасали» тех от нашествия водоплавающих.

Я же смеялась в голос, наблюдая за ними. Ну и немного завидовала, они вот общаются между собой, а мне нельзя. Да мне много чего нельзя.

Все изменилось, когда мне наконец-то исполнилось восемнадцать.

Я так ждала этого дня. Получила с утра подарки от братьев, отец поцеловал меня в лоб и заявил — «Вот ты и взрослая». Мама слегка бледная, но чему-то решительно настроенная. Отец ушел куда-то, надев свой лучший костюм, а мама, как только он покинул омут, схватила меня за руку.

— Детка, мы должны уйти. Твой отец, он пошел докладывать князю, что ты стала взрослой и можешь стать еще одной девушкой в гареме, — она нервно кусала губы.

— Я не хочу, — мне внезапно стало страшно.

— Я тоже, и мы сейчас уйдем, князь не всесилен, есть те, кто может нас защитить. Мы покинем дом и никогда в него не вернемся, ты готова?

— Да, — я была готова расплакаться.

— Тише, не нужно, сейчас мы быстро собираем вещи и покинем омут. Бери только самое необходимое, свое я уже собрала, — она схватила меня за руку и завела в мою комнату. Я, быстро достав безмерную сумку, начала торопливо закидывать немногочисленные вещи, не забыв нераспечатанные подарки от братьев и милые сердцу безделушки. Жили мы весьма скромно, поэтому мне особо и складывать было нечего.

— Собралась? Молодец, — мама стояла с небольшим саквояжем в руке.

Мы быстро прошли весь омут и вышли на берег. Дальше был лес, так далеко я еще не заходила, обычно бродила рядом с домом. Петляя по тропинке, мама вытащила из кармана телефон и, быстро нажав на нем кнопки, кому-то звонила.

— Мишенька, ты на месте? Да, мы на подходе, — и тут же отключилась.

Мы выскочили на большую дорогу, на которой стоял автомобиль. Дверь на нем открылась, и из нее вышел оборотень, я о них читала в книгах, ну и интернет помогал. Отец хоть и был против всего современного, но мама настояла, чтобы меня обучали онлайн, и я получила полное обучение хотя бы школьной программы.

Передо мной был медведь, я испуганно замерла.

— Нет-нет, детка, все хорошо, — мама меня потянула дальше. Оборотень забрал у нас сумки и, открыв задние двери, помог сесть в машину.

Я, не зная, куда деть руки, сложила их на груди, со страхом оглядывая мужчину, сидевшего на водительском месте.

— Нам сейчас главное выехать незаметно, — буркнул он.

— Я применила чары, ты же знаешь, я самая сильная ведьма из анклава, — мама притянула меня за плечи, прижала к себе.

— Помню, — я внезапно увидела, как он бросил взгляд через зеркало заднего вида на маму, и он смягчился. Когда же посмотрел на меня, снова стал жестким, — Она еще ребенок, о чем он думает?

— О связях и новых привилегиях, ему дела нет, что с ней будет, — произнесла мама со злостью в голосе.

— Обсудим дома... — произнес оборотень и сосредоточился на дороге.

Я сначала была напряжена, но затем, когда мы выехали на большую трассу, все мое внимание заняло увиденное за стеклом машины. Я с любопытством рассматривала мелькавшие деревни, поселки, а потом и начинавшийся пригород большого города. В пути мы были уже несколько часов, и я уже начала уставать, мельком обращая внимание на однотипные дома и дороги. Поменяв несколько раз направление, мы въехали в закрытый поселок через пост охраны, а через двадцать минут подъехали к большим воротам, которые открыл выскочивший охранник. Машина замерла у большого дома, который у меня уже не было сил разглядывать. Я очень устала и, не удержавшись, зевнула.

— Сейчас отдохнешь, детка, — мама ласково погладила меня по коленке. Я посмотрела на нее, у нее под глазами залегли тени.

— Мариэт, много потратила? — спросил оборотень, выходя из машины и помогая нам выбраться.

— Ерунда, пару дней и восстановлюсь, — отмахнулась мама и начала оседать на дорогу. Мужчина мгновенно подхватил ее на руки, направляясь в дом. Двери нам открывали люди, наверное, прислуга, и я быстро пошла следом, боясь остаться одной.

— Твоя комната там, — кивнул мне оборотень, как только мы поднялись на второй этаж особняка. Судя по тону, мне нельзя за ними, я растерянно остановилась, не понимая, куда мне дальше. Справа от меня была дверь, и слева тоже.

— Прошу за мной, — раздался голос рядом. Человечка, явно служанка, одетая в темное платье и фартук сверху.

Женщина свернула налево и, открыв дверь, провела меня внутрь. Я ошарашено смотрела на эти апартаменты, по-другому их назвать нельзя. Мы оказались в большой гостиной с красивой мебелью: диванчиками, столиками, а на стене висел огромный плазменный телевизор. Дальше шли еще две двери, и к одной из них вела меня женщина.

— Это ваша спальня, ванная там, — она махнула рукой, открыла дверь и провела меня в уютную спальню в голубых и бежевых оттенках тканей и мебели. Посередине стояла большая кровать под балдахином, два небольших кресла ютились в углу вместе с чайным столиком. Великолепный косметический столик на резных ножках и большим зеркалом стоял возле другой стены.

— Это гардеробная, — она раздвинула зеркальные дверцы, показывая еще одно помещение. Там, конечно же, было пусто. Я устало присела на банкетку и скинула балетки с ног.

— Спасибо, — кивнула женщине.

— Не за что, сейчас принесут ваши вещи, я помогу вам их разложить. Ужин принесут в гостиную, думаю, сегодня вам так будет удобно, — она вышла, прикрыв за собой двери, а я нерешительно отправилась в ванную. Надо искупаться, как-то освежиться после душной и долгой дороги.

Глава 2

В ванной висел белоснежный халат, полотенца и тапочки. Полки были полны бутылочек с шампунями и пенами для ванны. Оставив ванну наполняться и добавив в неё пену, я вернулась в комнату. Как раз принесли мою сумку, и я, взяв чистое белье, вернулась в ванную, защелкнула замок на двери и, скинув одежду, улеглась в ароматную пену.

Вымывшись и одев белье и халат, я вышла в комнату, остановившись перед зеркалом. В этом году я все же начала обретать женственные формы, до мамы, конечно, далеко, но все же я стала красивой, не то, что деревенские девки. Мама сказала, что я еще расту, но грудь у меня уже большая и в мои ладони не помещается. Тонкие и длинные ноги с красивой маленькой ступней. Бедра еще только приобретают округлость, но попа уже оттопыривается и шортики это подчеркивают. Лицо хоть и бледное, но как мама говорит, бледность — это признак благородности, хотя откуда она, я же дочь обычного черта. Карие глаза смотрят из-под смоляных пушистых ресниц, волосы из непонятного мышиного цвета стали более темными и густыми. Вздыхнув, я потянулась к сумке, чтобы достать расческу и привести в порядок волосы. Но тут дверь без стука отворилась, и в нее ввалились два парня.

— Не поняли, — произнес один из них, и в два шага преодолев комнату, оба парня нависли надо мной.

Боятся мне в моей жизни было нечего, поэтому я с интересом рассматривала их снизу вверх. Красивые, высокие, накаченные... одинаковые короткие стрижки, зеленые глаза. Кажется, оборотни-медведи, если я не ошибаюсь.

— И кто тут у нас?

— Рада.

— Чему рада?

— Имя у меня такое! Рада!

— А дальше? — они принялись ко мне.

— Что дальше? — непонимающе хлопала ресницами.

— Откуда ты тут?

— Приехала с мамой, Мариэт.

— А, так ты наша сестренка? — они переглянулись, улыбаясь.

— Никакая я вам не сестра, братьев у меня пять! Вас я не знаю! — внезапно я обиделась, — и вообще, мне сказали, это моя комната!

— Ну да, ну да, — ухмылялись они.

От слез меня, наверное, спасло то, что дверь в гостиную открылась, и мне внесли ужин.

— Глеб Михалыч и Максим Михалыч, вас отец потерял, — посмотрела на них служанка, ставя поднос едой на стол.

— Блин, наверное, уже доложили, — один из братьев поднес пятерню к волосам и провел по ним.

— Опять накажет... — расстроено произнес другой.

Они тут же вышли из комнаты, даже не взглянув на меня.

— Да вы, Рада Иерихоновна, их не бойтесь, они безобидные, вроде взрослые, а иногда шкодят как дети. Возьмите в привычку дверь закрывать изнутри на замок, и все. Кому нужно, постучатся, — женщина погладила меня по плечу и вышла.

Я последовала ее совету и тут же замкнула замок на дверях гостиной. Действительно, чего это я так отреагировала? Хотя, где было мне научиться общению, сидя дома?

Быстро поев, я скинула халат и залезла под одеяло. Выпустила хвостик из подпространства, он долго не может прятаться, как и рожки, поэтому спать приходилось с ними. Вот кры-

ля не требовали особой свободы, да и были они у меня какими-то маленькими. Отец говорил, что они не выдержат мой вес и надо подождать, когда они еще подрастут.

Сейчас меня ничего не волновало, я была в каком-то шоке, что ли. Восемнадцать лет жить, не выходя за пределы омута... Заснула, словно кто-то нажал кнопку выключения моего сознания.

— Это вот твоя была идея! — бурчал Глеб на брата, — И теперь мы няньки у этой пига-лицы! Тусовка в клубе и гонки на байках отменяются!

— Не бухти, можно сделать, так что она сама попросит убрать нас от нее! — хмыкнул Максим.

Они стояли под дверями ее комнаты и перемигнувшись, Глеб достав что-то из кармана, и быстро покрутив в замке, тихо открыли дверь. Крадучись, весьма успешно для своего веса, приблизились к дверям спальни. Дверь открылась без труда, и вот они уже стоят над девушкой.

Рада лежала на боку, скинув с себя одеяло, ее крошечные рожки выбивались из темной копны волос. Округлое девичье бедро в тугих шортиках, ладонь, подложенная по порозовевшую щеку. Красивые небольшие грудки обтягивала тонкая маечка, длинный тонкий хвост с кисточкой на конце обвивался вокруг стройной ножки.

Парни снова переглянулись между собой и вышли, не став ничего делать. Да они сами не знали, зачем туда пришли. Выйдя в общий коридор и закрыв замок, вернулись в свои комнаты. Сели напротив друг друга и переглянулись.

— Мы вообще туда зачем шли? — угрюмо уточнил Максим.

— А я знаю? — пожал плечами Глеб.

— Красивая...

— Красивая... — согласился Глеб с братом.

— Будут проблемы.

— Обязательно будут! — внезапно психанул Глеб, сам не понимая, что вообще сейчас происходит.

— Не кипишуй раньше времени, посмотрим! — осадил его Максим.

Утром я просыпалась довольно поздно. Первым желанием было навестить маму. Я как-то не привыкла быть долго без нее и скучала. Умывшись, заплела косу и одела сарафан, выскакивая из дверей своих комнат и тут же попадая под взгляд двух братьев.

— Выспалась? — буркнул один, смотря на меня недовольным взглядом.

— Да, — удивленно протянула я.

— Идем есть, потом мы покажем дом, парк, ну и в общем, все расскажем.

— Я хотела сначала к маме... — попятилась от них.

Парни стояли, перегородив проход к лестнице, рассматривая меня странными взглядами, ну как странными... Так смотрели деревенские парни на девушек перед тем, как увести в кусты. Я внезапно покраснела и попыталась вернуться в комнаты.

— Отец сказал, к ней можно только вечером, — один из братьев шагнул ближе, и мне пришлось прижаться спиной к двери.

Он облокотился рукой о дверь, не давая мне ее открыть, нависая надо мной.

— Ты всегда такая дикая?

— Не знаю, — растерялась я, еще больше краснея.

— Идем, — парень дернул меня за плечо, заставляя идти.

— Куда? — испугалась я.

— Завтракать! А ты что подумала? — внезапно рассмеялись парни.

— Ничего я не думала! — обиделась на них.

— Да ладно, не плачь, обижать не будем, — меня упорно тащили за плечо.

Я внезапно разозлилась и, выпустив хвост, щелкнула по парню, ударяя его легким разрядом магии. Точно знаю, у оборотней нет магических способностей. Он отпустил плечо и отскочил от меня, весьма шустро, несмотря на его габариты.

— Это что? — они явно были удивлены.

— Магия, — пришла пора удивляться мне.

Я уже успокоилась, и сама пошла вниз, не обращая внимания на парней. Те, одумавшись, быстро догнали меня у подножия лестницы.

— Столовая там, — кивнул один из них на открытые двери.

— Догадалась, — и гордо задрал голову, пошла в том направлении.

Села на свободный стул и подняла крышку с подноса, стоящего передо мной. Омлет, выпечка, стакан сока и кофе, несколько ломтиков ветчины и сыра, порезанные дольками мелкие помидорки.

— Приятного аппетита, — пожелала нам служанка, накрывавшая на стол, и вышла.

— Спасибо, — поблагодарила ее.

— Спасибо, — пробасили парни.

Надо же, какие вежливые, отметила я про себя, начиная есть. Запрет на встречу с мамой мне предельно ясен. У нее сейчас магическое истощение, ей надо отдыхать и пить восстанавливающие силы настойки. А значит, я пока могу все тут как следует осмотреть...

— Поела? — я, задумавшись, забыла про присутствующих рядом парней.

— Да, — кивнула и вытерла губы салфеткой, лежащей на моих коленей и укладывая ее на стол.

— Ты же вроде росла в омуте? — хмуро уточнил парень.

— И что? Не должна знать правила этикета и поведения за столом? — я прекрасно поняла, о чем он.

— Ну да, да, мама же ведьма... — согласился второй.

— Пойдешь посмотреть дом?

— Пойду, — и встала из-за стола.

Пошла на выход из столовой. Парни пристроились с двух боков, пытаюсь идти медленнее. Я скосила глаза сначала на одного, затем на второго, как их хоть отличать?..

Перешла на магическое зрение, ага, у этого медведь крупнее, а у второго на носу белое пятнышко.

— Кто из вас кто?

— Я Глеб, — сказал тот, у кого большой зверь.

— Максим, — буркнул тот, у кого пятнышко на носу.

— Хорошо, — улыбнувшись про себя, я шла, куда вели парни, ненавязчиво направляя меня. Они просто чуть сдвигались в сторону, и я делала движение следом.

— Это библиотека, — передо мной распахнули дверь, — там кабинет отца и туда нельзя, — махнул Максим рукой в сторону стеллажей, где виднелась еще одна дверь.

— Там кухня и комнаты слуг, — мы пошли вниз по лестнице, поднимаясь на подвальный цокольный этаж.

— А тут тренажерный зал, зимний бассейн и сауна. Ну и зона отдыха, — показывал Глеб.

Я молча смотрела по сторонам и не понимала, почему мы жили так бедно? Я знаю, отец чем-то занимался, уходя из омута. Мне, конечно же, не рассказывали, но звучавшие слова: есть прибыль, нет прибыли, поставка товара — говорили сами за себя. У нас был какой-то бизнес, так почему?..

— Пойдем на улицу, покажем тебе бассейн, уже можно купаться, он подогревается, — потянули меня на улицу парни.

С интересом пошла следом, отмечая спортивную площадку, огороженную сеткой, ухоженную территорию, дорожки, мощенные камнем, деревья, красиво постриженные кусты. Когда же меня довели до бассейна, я замерла, он был как на картинках: невероятного голубого цвета, камень повсюду, шезлонги с зонтиками и столики.

— Хочешь искупаться? — парни быстро скидывали одежду.

На них уже были плавки, и я таращила глаза на их обнаженные тела. Покраснев и отведя взгляд, я уселась на шезлонг и налила себе воды из бутылки.

— Давай сходи, переоденься в купальник, — передо мной на бортике повис Максим.

— У меня нет купальника и никогда не было!

— Это как? — он удивленно смотрел на меня.

— Я росла в пруду, купалась, когда хотела, подсматривать некому было. Шорты и майка...

— Ну, купим, проблема в чем? Иди, надевай шорты и майку, — Максим непонимающе пожал плечами.

А проблема в том, что я всегда была одна, а тут эти... сводные медведи!

Вздохнула, потом решившись, поднялась и пошла в дом. Кажется, шорты и майку я все же взяла в спешной сборке. Быстро переодевшись, я вернулась к бассейну, нерешительно замерев на его краю. Братья с азартом кидали мяч друг, другу находясь в воде.

— Идем — Максим подплыл к бортику и, повиснув на нем, разглядывал меня.

Я замялась, опять стало неловко, да еще вот это взгляд. Парень сделал резкий выпад и схватив меня за ноги, толкнул в бассейн.

Глава 3

Воды я не боюсь, но испугалась этого резкого движения. Поэтому полетела в воду, едва успев задержать дыхание. Дальше же тело само вспомнило, что оно может в воде, и я, нырнув глубже, поплыла.

Мозг работал быстро. Я должна была отомстить! Перекинув из родного омута магической петлей небольшое количество лягушек, быстро сунула их в плавки к Макс. Отплыла в дальний угол и, вынырнув, стала наблюдать за ничего не подозревающим парнем. Он растерянно осматривался в поисках меня, а потом с воплем выскочил из воды. Вот тут-то мне снова пришлось покраснеть и отвернуться. Макс сдернул с себя плавки, вытряхивая живность из плавок. Раздался хохот Глеба, я глянула на него, а затем снова на Максима и рассмеялась. Белье уже было возвращено на место, и он с недоумением смотрел на лягушек, которые массово разбегались от него. Я щёлкнула пальцами, отправляя тех обратно в родной омут.

— Я так понимаю, вы уже подружились? — раздался голос Михаила. Он, сложив руки на груди, стоял и наблюдал за нами с улыбкой.

— Да она мне лягушек в плавки засунула! — возмутился Макс.

— Ну не просто так же? — уточнил Михаил и подмигнул мне.

— А он Раду в бассейн закинул, — зубоскалил Глеб.

— Ну вот, думаю, скучно вам не будет. Раз вы тут все, обсудим немного наше ближайшее будущее, — оборотень сел в шезлонг.

Я запрыгнула на бортик бассейна и села, ноги оставив в воде. Максим, нахмурившись, пройдя по краю, сел рядом с отцом. Глеб последовал моему примеру.

— Рада и ее мама теперь члены нашей семьи. Мне вчера пришлось спешно проводить обряд объединения душ. Мы думали провести его позже, но вчера Мариэт потратила много энергии, пряча след. Теперь с ней все в порядке. Официально она моя жена, — он обвел нас всех взглядом. Парни явно были недовольны чем-то, мне же почему-то было все равно. Да я в принципе не понимала, что вообще происходит.

— А как же мама? — не выдержал Максим.

— Мама была мне истинной парой! Она успела подарить мне вас! Мариэт — моя половинка души, я долго сопротивлялся чувствам, все ждал, когда вы вырастите и сможете понять. Маму вашу я любил всегда, она останется в моей памяти навечно!

— Отец, не кипятись, мы попытаемся понять... маму не вернуть, — Глеб явно пытался сгладить ситуацию. Мне кажется, он самый рассудительный из них двоих.

— Хорошо. Теперь по поводу Рады. Свозите ее в магазин, купите все необходимое и займитесь подготовкой к институту! И это не обсуждается! Мариэт оденет амулет, он не даст увидеть ее сущность и исказит ауру. Без охраны из дома ни ногой!

— Почему с охраной? Нам что-то угрожает? — Макс смотрел на отца, нахмутив брови.

— Раде угрожает. Бывший муж Мариэт вознамерился отдать ее местному князю чертей в обмен на блага, — парни повернули головы ко мне. Я ссутулилась и покраснела, слышать такое было неприятно, тем более про своего отца.

— Ты сказал — бывший муж, не отец... — уточнил Глеб.

— Это пусть Мариэт объясняет, — качнул в отрицании головой Михаил.

Я плохо понимала, о чем он сейчас говорил. Меня занимала мысль, что отец хотел обменять меня... на какие-то там блага. Я что, вещь?..

Щёлкнула пальцами и оказалась в своей комнате, скинув мокрую одежду, упала в постель и зарылась в подушки. Было обидно, хотелось плакать и злиться одновременно... Противоречивые чувства меня раздирали на части.

Раздался шелчок пальцев со стороны Рады, и она исчезла.

— Может, не надо было при ней это говорить? — Максу почему-то сейчас тоже стало неприятно, словно он почувствовал отголоски эмоций девушки.

— Она как ребенок совсем... — Глеб тоже был недоволен прямолинейностью отца.

— Ей придется повзрослеть! Ее растили, скрывая от всего мира, давая только те знания и информацию, которые считали нужными. Вот возьмитесь за объяснения и разъяснения. Не переусердствуйте, конечно же, по барам, притонам не водить и давать алкоголь не нужно! — он хлопнул ладонью по подлокотнику, встал и ушел, поставив точку в разговоре.

Ситуацией он сам был недоволен, девушку точно будут искать. С князем они равны в положениях, но на стороне того магия, хотя ее запрещено использовать во вражде. Но черти коварны... и выгода слишком большая, князь хочет наследников, чистой крови.

Сыновья его удивили. Надо же, заступились за Раду, все же не совсем пропащие эгоисты. Улыбнулся он и быстро вернулся в дом. Мариэт уже проснулась. Его зеленоглазая ведьмочка... Пятнадцать лет ее ждал, все упрямилась. А историю рождения Рады он знает от нее же, никто бы не догадался о том, что Мариэт рассказала ему. Он дал клятву, что никогда не расскажет никому... даже с помощью магии не выпытать.

Плакать перехотелось, скорее, было обидно и немного злилась. Мне казалось, что отец меня любил, хотя сравнивать мне не с чем... Очень хотелось увидеть маму, может, она сможет объяснить, что происходит?

Я встала и пошла умываться, включив холодную воду и пытаясь остудить ей горящее лицо.

На стук в дверь я не отреагировала, после сказанных слов мне было стыдно смотреть кому-либо в глаза. Для мамы закрытая на замок дверь совершенно не стала препятствием.

— Милая, ну что ты? Тебе нечего стыдиться. Мы всё сделаем, чтобы ты не пострадала, — мама вошла в комнату и присела возле меня на кровать.

Я лежала на кровати, читая взятую из библиотеки книгу. Мама погладила меня по руке и сжала ее между своих ладоней.

— Расскажи... — попросила я ее.

— Все, что я могу сказать сейчас — это то, что Иерихон не твой отец. Кто настоящий, я тоже не могу сказать, по ряду очень тяжелых обстоятельств, возможно позже...

— А он знает? — вот теперь-то слезы на глазах моментально объявились.

— Знает... — вздохнула мама.

— Так поэтому... — дошла до меня истина.

— Я не могу сказать, что он совсем тебя не любил, но, когда пришло время выбирать, он не особо много думал. Он всегда мечтал получить должность при дворе...

— И что теперь будет? — я неожиданно всхлипнула.

— А все будет хорошо! Теперь точно! Я теперь официально не связана с ним, а являюсь супругой Михаила. Ты же только моя дочь, а значит, он не имеет на тебя прав. Сообщить князю, что ты есть, он сообщил, но на этом все. Да, искать тебя будут..., но никто не посмеет забрать тебя силой, — мама прижала меня к себе и гладила по спине, успокаивая.

— Что делать дальше? — вцепилась я в нее.

— Ты ведь мечтала учиться? Вот подумай, куда поступать будешь, на какой факультет... Мальчики принесут тебе список и описание обучения. Документы мы подготовим, знаний у тебя достаточно!

— Правда?

— Конечно! Или умойся, и пойдем ужинать, все уже ждут, — она подняла меня с кровати и подтолкнула к дверям ванной.

Когда я вышла, на кровати лежал мой любимый сарафан и лёгкие босоножки к нему. Мама сидела с расчёской в руках, о чем-то задумавшись.

— Тебе надо обновить гардероб. Теперь можно и не скрывать, что у нас есть деньги, — я надела сарафан и села ей в ноги, подставляя голову.

— Мне пришлось скрывать от Иерихона свой доход. Он понял, что можно жить за мой счёт, не особо забивая себе голову. Теперь живёт за счёт сыновей..., но я надеюсь, после моего сообщения о том, что он сделал, они перестанут давать ему денег.

— Ты рассказала им? — удивилась я.

— Да, я же ведьма, не могла не отомстить за последние годы унижения.

— Он обижал тебя?

— Нет, скорее унижал, хотя знал все обстоятельства, связанные с тобой. Идем кушать, а завтра съездите с мальчиками в торговый центр, ты теперь можешь купить себе все, что захочешь!

— А телефон... такой, как у братьев? — притихла я, пока мама заплетала мою косу.

— И телефон, и ноутбук новый, и ещё у меня есть особый подарок для тебя, — мне на грудь лег прохладный синий камушек, висящий на золотой цепочке.

С ушей были сняты простые сережки, и надеты какие-то другие. Потянув меня за руку, мама одела мне на палец тонкое колечко с таким же синим камушком. Я поднялась с пола и посмотрела на свое отражение в зеркальной дверце шкафа. Очень красиво, в украшениях присутствовала магия, она сейчас меня пощипывала, пытаясь подстроиться под мою ауру. Я потрогала рукой красивые сережки-гвоздики с такими же синими камушками.

— Этот гарнитур твоей бабушки, она когда-то подарила его мне. Он прячет твою внутреннюю суть, магию. Теперь он принадлежит тебе.

— Спасибо, мам... — я обняла ее.

Когда мы спустились в столовую, никто никак не прокомментировал мое отсутствие. Парни сначала молчали, а потом Глеб задал вопрос, разрядивший напряжённую обстановку.

— А ты лягушек, откуда взяла?

— Из омота... — покраснела я.

— Рада, каких ещё лягушек? — строго смотрела на меня мама.

— А Максим скинул ее в бассейн, а она ему в плавки лягух сунула, — внезапно рассмеялся Глеб, видимо вспоминая.

— Рада! — мама пыталась посмотреть на меня строго, но в ее глазах плясали чертята.

— А ещё она нас магией целкала! — внезапно пожаловался на меня Максим, показывая в конце своих слов язык.

— А нечего меня пугать было! — не осталась я в долгу и тоже показала ему язык.

Тут уже все начали смеяться, и я следом, понимая, что все-таки мои проказы в этот раз останутся безнаказанными.

— Девочка моя, а красоток домой вернула? А то у них и так стресс... — отсмеявшись, она спросила у меня.

— Мам, ну конечно, у них же сейчас малышня повылуплялась. Им за ними следить надо, — кивнула я, начиная наконец-то есть.

— У нас завтра выходной, а потом учёба и сессия, ещё месяц. Давай завтра сходим в торговый центр? — спросил у меня Глеб.

— Мама сказала, что мне можно купить телефон и ноутбук...

— Тебя в первую очередь интересует это? Ну, значит, это и купим, а потом одежду и обувь, — он удивлённо окинул меня взглядом.

— Ладно, — пожала я плечами, тряпки как-то меня особо не волновали никогда.

— Ну, вот и решено, как проснетесь, езжайте. Нам же надо по делам поездить, с вами будет охрана, — Михаил окинул сыновей серьезным взглядом.

— Идём, — потянули меня из-за стола братья, едва я доела ужин.

— Куда? — с интересом уточнила у них.

— Вниз, у нас там берлога! — пояснил мне Глеб.

— Берлога? — вскинула взгляд на маму, спрашивая у нее разрешение, она кивнула. Зато Михаил выглядел удивленным.

— Да, да, идём...

— Ты чего? — толкнула локтем Михаила Мариэт.

— Они даже меня туда не пускают... — провожал взглядом сыновей мужчина.

— Ну, ведь это хорошо, значит, приняли в свой круг, — погладила его по руке женщина.

— Или что-то задумали... — засомневался оборотень, возвращаясь взглядом к любимой женщине.

— Я бы скорее волновалась за парней, Рада не такая простая, как кажется. Да, она по поведению больше похожа на подростка, но это не значит, что она даст себя в обиду.

Глава 4

Мы дошли до бассейна, находящегося в подвале, миновали его, и остановились у двери, которая, я ясно чувствовала это, была закрыта охранными чарами. Парни проделали какие-то манипуляции и дали считать ауру артефакту, охраняющему дверь.

Действительно, берлога — правильное название для этого помещения. Я с удивлением рассматривала пространство вокруг себя, которое парни явно расширили с помощью особого артефакта. А я-то думала, что только маги ими пользуются... Здесь был лес, я погладила ствол дерева, настоящего дерева... Под ногами шелестела трава, между деревьями висели гамаки, стояли стол и лавки, было огорожено место для костра. В насыпном холме, покрытым мхом, травой и даже кустами, была дверь, куда и тянул меня сейчас Глеб.

— Идем, — я оторвалась от обзора и пошла за ним.

Внутри холма комната была одна, но в ней чувствовался какой-то уют. В углу стояла небольшая печь, рядом два небольших дивана и стол. Посудный шкаф, кажется, очень старинный. Глеб подтолкнул меня к дивану, и я уселась на него, продолжая крутить головой по сторонам, то и дело, натываясь на взгляд Макса, который рассматривал меня странным взглядом, что-то было в нем такое... заставляющее меня краснеть и отворачиваясь.

— Пить будешь? — спросил у меня Глеб.

— Буду, а что? — растерялась я.

— Сок апельсиновый есть... — на подлокотник встал стакан с соком.

— Хорошо, — схватив стакан, я отпила из него.

— Ты уже решила, на какой факультет хочешь поступать? — сел рядом Глеб и закинул руку на спинку дивана.

— Не знаю, я как-то не думала об этом, может, журналистика? Можно путешествовать... На историческом тоже было бы интересно для меня.

— Мы на международном праве и на юридическом.

— Ну, это, наверное, не мое, все же журналистика меня привлекает больше.

— Тогда мы посмотрим, что там нужно для поступления, — Макс все так же рассматривал меня.

Блин... что хоть ему надо? Надо его отвлечь. Прикрыла глаза, окинула магическим взглядом стены, на одной из них сидела сонная пчела. Поймала насекомое магической петлей, и чуть придав ему жизненных сил, усадила парню на плечо. Кстати, заодно и проверим версию, что пчелы якобы не кусают медведей.

Отвернулась от него, чтобы не привлекать внимание, и посмотрела на Глеба.

— Я все экзамены сдала на отлично, у меня было онлайн обучение.

— А языки знаешь?

— Три. Английский, китайский и арабский — плюс к нему несколько диалектов.

— Зачем тебе арабский? — поднял брови в недоумении Глеб.

— Не знаю, захотелось, мне он легко дался, как и китайский, да мне на дне омота и заняться было нечем... Особенно зимой. Вот и учила. И учителя были хорошие...

— Мы только английский знаем, и то с трудом, поможешь? — у Глеба проскользнуло удивление во взгляде.

— Помогу, конечно, — чего не помочь, — можно, например, говорить на нем.

Я, недолго думая, перешла на английский, учиться — так сразу. Парни немного растерялись, а потом раздался ответ от Глеба.

— Ок, все время?

— Ну, нет, можно просто периодически переходить на него. Я буду говорить, а вы отвечать мне, например, так было проще, — продолжила я на иностранном языке.

Тут раздался вскрик Максима, он стряхивал с себя пчелу и держался за шею, буравя меня взглядом. Глеб рассмеялся и встав с дивана, аккуратно взял пчелу.

— Отвечать только по-английски! — ржал он как конь..., унося насекомое на улицу.

— Ты зачем это сделала? — набычился Макс, сказал с трудом, проговаривая.

— Это не я... — прикинулась непонимающей.

— Конечно, не она! И лягушек не она... — смеялся Глеб, опять усаживаясь рядом, но теперь гораздо ближе.

— Ты! — Максим вскочил и, схватив меня за плечи, прижал меня к дивану.

— Не я! — хлопала ресницами, кося под дурочку.

Максим гипнотизировал меня взглядом, который начал блуждать по моему лицу, а затем остановился на губах. В горле внезапно пересохло и я, уже испугавшись, облизнула сухие губы, а он, внезапно наклонившись, поцеловал меня. Стало невыносимо жарко, я только и смогла шарахнуть по нему хвостом, отбрасывая его от себя, тут же щелкая пальцами и переносясь в свою комнату.

Стыд накрыл меня с головой, я окунула лицо под холодную струю воды в раковине. Меня никогда не целовали... Я только видела, как целуются деревенские. Да и вообще, как можно без разрешения... Внезапно психанула, надо продумать месть, пчелой тут не обойдешься.

Надев пижаму, расчесала волосы, любуясь каскадом струившихся прядей в зеркальном отражении. На щеках до сих пор горел стыдливый румянец, и воспоминания о поцелуе меня снова обдали жаром.

— Гады... — буркнула себе под нос и легла спать.

— Ты охренел? — с недоумением смотрел на брата Глеб.

— Да я вообще не понял, что сейчас было... Так захотелось сначала ее отшлепать, а потом внезапно поцеловал, — Макс так и сидел у стены, куда его отбросила Рада.

— Отец нам головы отвернет...

— Отвернет, — согласился Макс.

— Давай сегодня к девкам?

— Да, надо... Что-то напряженно как-то, — Макс поднялся с пола, поправляя выпирающий член в штанах. Сейчас там было ох как тесно. Как эта девчонка смогла вызвать такой интерес?

На девственниц у них с братом было табу...

Я проснулась с одной мыслью: сегодня я выйду за пределы дома!

Бодро вскочила и побежала умыться, натягивать свой любимый сарафан и босоножки. Так торопилась, что забыла расчесаться. Вскочила из дверей комнат и столкнулась с матерью.

— Куда ты? — удивленно спросила мама.

— В магазин...

— Подожди, ещё завтрак, — она вытащила из кармана расчёску и быстро расчесала мои волосы.

— Хорошо, — нетерпеливо вздохнула.

— Я понимаю твое нетерпение, — она обняла меня за плечи и повела вниз, — мальчики тебя не обижают?

— Нет, — почему-то сдержалась, чтобы не рассказать о вчерашнем.

— На твоей стороне магия, поэтому не стесняйся ее использовать. Иногда надо показать, что ты можешь дать сдачи.

— Дам... — хихикнула.

— Я знаю, поэтому сильно не переживаю. Ты справишься!

Мы вошли в столовую, Михаила не было, как и парней. Да и тарелок для них тоже не стояло, мы ели вдвоем. Я с нетерпением поглядывала на дверь.

— Они, наверное, поели раньше, сейчас узнаем у прислуги, — мама доела и, убрав салфетку с колен, ушла из комнаты.

Я же без энтузиазма ковыряла омлет, а затем, все же отодвинув тарелку, взяла в руки чашку с чаем. Не дождавшись обратно маму, пошла на поиски, поднимаясь по лестнице. Дверь комнату братьев была раскрыта, оттуда раздавался голос мамы, кажется, она сердилась. Осторожно заглянула в дверь...

На столах стояла куча бутылок из-под алкоголя, по комнате метались две полуголые девушки. Братья лежали на кровати, прикрытые ниже пояса простыней, но они явно были без одежды. Я с интересом рассматривала комнату...

— Рада! Выйди! — крикнула мама, я от неожиданности подпрыгнула и спряталась за дверь.

— Вы, быстро на выход! — скомандовала она девушкам, уже успевшим одеться.

— Нам не заплатили! И как мы доберемся отсюда? — протянула одна из девушек. В ее голосе звучало разочарование и, мне кажется, злость.

— Такси уже подъезжает, вот деньги, этого достаточно? — голос мамы буквально звенел от злости.

Так, стоп, они сказали — заплатить? Так они... Я прикрыла рот ладошкой, почему-то стало мерзко на душе, словно меня облили помоями. Откуда это? Какое мне дело до этого?

Я спряталась на большом подоконнике библиотеки, любуясь парком, расположенным за домом. Небо затягивало плотным черных туч, собиралась гроза. Скоро хлынул дождь, забарабанив по окну, в которое я смотрела.

Я слышала, что меня ищет мама, а следом в доме зазвучал бас Михаила. Но я закрылась магически, меня не слышно и не видно, этому я научилась, когда мама с папой ругались. Просто неожиданно пряталась от всех, исчезала моя аура, запах... я словно была невидимой.

Магически перенесла на подоконник одеяло и подушку, книгу, которую начала читать вчера. А потом неожиданно уснула. Под шум дождя спалось так сладко, я позабыла про все свои непонятные обиды.

Братья

Недолго думая, мы рванули на машине в бар, чтобы снять телок. Две симпатичные шлюшки были перехвачены прямо на входе, нам надо было получить разрядку. Накачавшись алкоголем, мы с какой-то дури приволокли их в дом. Вот тут-то и случился первый облом в нашей жизни: наши дружки не встали, совсем. Как девчонки не старались, все было впустую, они лежали дружно, как по команде.

К утру девушки и мы вырубались под воздействием алкоголя. Когда в дверь вошла Мариэт, мы поняли, что опять начудили, и отец точно лишит нас карманных денег. Кажется, в дверях мелькнуло испуганное лицо Рады, а потом на нас нахлынула какая-то обида, а следом пустота.

— Да они обе ведьмы! — переглянулись мы между собой.

— Эта мелочь навела на нас порчу! — сделал выводы Глеб. Брат выглядел так, будто молится про себя.

— Точно! — брил я щетину, отросшую за ночь, — за поцелуй, а сейчас ещё мстить будет, что в магазин не попала.

— Рада! — раздавались два голоса в холле дома. Мариэт и отец потеряли мерзкую девчонку.

Слуги бегали из комнаты в комнату, а за окнами холла грохотала гроза.

— Ваши карточки заблокированы, ключи от машин в сейфе. С шофером в институт и обратно, на расходы тысяча в день, — сказал, как отрезал, отец.

— А ещё раз обидите Раду... — Мариэт смотрела на нас так, словно хотела прямо сейчас обратить в лягушек.

— Кто ее обижал то? — буркнул Макс.

— Она прячется всегда, когда обижена или испугана! Вот идите и ищите ее!

Да, конечно, мы почему-то остались крайними. Что ее искать, мы безошибочно шли в библиотеку. Рада, свернувшись калачиком, спала на подоконнике, положив ладонь под щеку. Лицо поблескивало слезами, от чего на душе стало еще более мерзко... Мы и правда ее обидели, вот только чем? Тем, что не поедем сегодня за тряпками? Девчонкам они так важны?..

Проснулась у себя в комнате, наверное, мама позаботилась, а не эти два гада меня несли. Хотелось есть, в гостиной раздался стук в дверь, я встала с кровати и, одернув мятый сарафан, пошла открывать. За дверью стояла служанка с подносом в руках.

— Обед, Рада Иерихоновна, — я отступила от двери, пропуская ее, и ушла в ванную ополоснуть лицо и поменять одежду. Когда вернулась, женщины уже не было, но был накрыт небольшой столик. Начала есть, обдумывая сегодняшнее происшествие. И чего я так расстроилась? Из-за этих двух придурков...

Глава 5

Что это я? Магазин еще успеется, с институтом, скажу маме. Я уже пила сок, когда незакрытая дверь открылась, и в нее друг за другом вошли братья. Сделала вид, что меня не интересует их присутствие в моей гостиной.

— Сейчас машину подгонят, поедem в торговый центр? — спросил Максим, плюхнувшись в кресло напротив. Глеб остался стоять, подпирая дверь.

— Не хочу.

— Мы так и скажем отцу, что ты сама отказалась, — хмыкнул Глеб и, внезапно оторвался от двери и облокотившись руками на столик, навис надо мной.

— Хорошо, — пожала плечами.

— Чем загладить нашу вину, чтобы ты сняла эти чары? — спросил с ехидными интонациями в голосе.

— Какие чары? — я оторвалась от созерцания стакана с соком и посмотрела на него с удивлением.

— А то сама не знаешь! — Глеб явно злился.

— Не знаю! — уже занервничала я.

— Верни, чтобы стоял! — уже рычал и Максим, вставший рядом.

— Кто стоял? — непонимающе переводила с одного на другого.

— Член! — выкрикнул Максим.

Я прекрасно знала, что это, и невольно перевела взгляд на их пах. Вспоминая их сегодня утром, обнаженных на кровати, залилась краской и переведя взгляд на парней.

— Судя по всему, вы в этом не нуждаетесь! — их выпуклости под штанами явно говорили о возбуждении.

— Это только в твоem присутствии!

— Что? Я тут-то причем? — я непонимающе смотрела на Глеба.

— Убери чары!

— Да не умею я накладывать никаких чар! — смотрела на них и не понимала, почему они решили, что я что-то на них накладывала.

— Глеб, она по ходу сама не знает, как это сделала, — Макс вернулся в кресло и сел, поправляя внушительный бугор в штанах.

У меня уже, кажется, уши дымились от прилива крови, а лицо горело от стыда.

Глеб отодвинул от меня столик, забрал из рук пустой стакан, и его рука провела по моей щеке.

— Вообще у нас табу на девственниц, но, если выбора не будет... ведь ты нам не родная.

Я подняла на него взгляд, в горле пересохло, заставляя рефлексивно сглотнуть. В его глазах сейчас что-то пряталось, заставляя сжать ноги.

— А если расскажешь матери или отцу... Мы скажем, что ты нас сама спровоцировала, а мы — единственные сыновья. Большого наказания нам не грозит...

Он начал наклоняться, а мои попытки отвернуться прервал, зажав подбородок пальцами и затем поцеловал. Нежно сминая губы, заставляя меня потерянно обмякнуть и не сопротивляться.

— Опыт у нас большой, тебе понравится, не обидим! — раздраженно хмыкнул Максим.

— Нет, не обидим, — подтвердил Глеб, отступая от меня.

Когда за ними закрылась дверь, я отмерла, пытаюсь понять, что сейчас было, почему я не оттолкнула его от себя?

— Ты мастер блефа... — хмыкнул Макс, уходя в душ. Ему срочно была нужна разрядка. Второй раз за сутки член встает и не получает нужного освобождения от напряжения.

— Сам в шоке... Она одурающе пахнет, — вздохнул Глеб и ушел во второй душ за тем же самым.

— Отец нас просто убьет, несмотря на то, что мы сыновья, — пробурчал сам себе Максим, усиленно намыливая член и начиная двигать рукой. Прикрыв глаза, представлял Радугу, ее небольшую девичью грудь, длинные стройные ножки, которые можно закинуть ему на бедра. Придерживая за попу и прижав к стене, он мысленно проникал в ее нежное лоно. Ее крошечные соски терлись об его обнаженную грудь, а нежный ротик с розовыми губками, не знающими помады, издавал стоны, и она просила «еще, прошу».

Сперма толчками выплескивалась, ударяя в стенку душа. Облегчение пришло слишком быстро, Макс уперся лбом в стенку и включил воду похолоднее, все еще держа глаза закрытыми и ловя отголоски видения.

— Мы так долго не протянем, — он упал на кровать и смотрел на потолок.

— Придется, отец сразу все поймет, он альфа, нам не скрыть от него мысли, если он захочет влезть нам в голову, — рядом упал Глеб.

— Дрочить всю жизнь? — психанул Макс.

— Ну, она наверняка захочет путешествовать... замуж выйдет, — буркнул Глеб, переворачиваясь на живот.

— И вариант, что она сможет снять эти чары, тоже нужно рассматривать, — притих Макс, начиная дремать.

— И так тоже хорошо, — произнес вслух Глеб, а про себя думая, что он не сильно-то и хочет снятия чар. Он просто до жути хочет трахнуть эту пигалицу... В живую!

Кое-как день дотянулся до вечера, ужинали все вместе. Я игнорировала парней полностью. За столом была гнетущая тишина, и я себя чувствовала неловко.

— Радуга, ты, правда, сама отказалась с ними ехать? — спросила мама, когда ужин подходил к концу.

— Да.

— Завтра с охраной и с одной из служанок поедешь? — Михаил понимающе кивнул.

— Поеду, — посмотрела на маму, ища ее одобрения.

— Правильно, детка, тебе нужно обновить гардероб. С институтом решила?

— Журналистика.

— Завтра подам твои документы и узнаем, проходишь ли ты по баллам. Должна вроде на бюджет пойти, если есть места, — мама посмотрела на меня ласково.

— Хорошо бы, — согласилась я.

Все же хочется начать жить как все, общение, увидеть что-то дальше нашего омота.

— У нас все получится, — она протянула руку через стол и сжала мою руку.

— А отец?

— Он не знает, где мы, а ты скрыта. Плюс с тобой будет охрана. Открыто украсть тебя он не сможет, а магию будет видно, не будет рисковать.

— Почему будет видно магию? — я удивилась. Я думала, что ее можно рассмотреть, если только специально перейти на магическое зрение.

— Сильная будет фонить долго, даже если попытаться скрыть следы. Твоя магия почти не видна, так, словно блёстки рассыпались, — она продолжала сжимать мою руку.

— Значит, за пределами я могу ее использовать?

— Не желательно, — заговорил Михаил, — тебя могут найти по магическому следу.

— Значит, не буду, — я уже начала понимать серьезность ситуации, в которой оказалась.

— Твои занятия по магии будем проводить наверное с осени. Все знания, что знала, я тебе дала, но у меня магия своя, ведьмовская, у тебя же врожденная и особенная. Тебе нужен учитель, который понимает и знает, чему тебя учить надо. Я завтра поговорю в анклав с высшей ведьмой, она наверняка знает, кто может помочь.

— Не опасно? Не выйдет за пределы? — нахмурился Михаил.

— Нет, чертей Адель ненавидит люто, — рассмеялась мама.

— А, из-за той истории? — хмыкнул он.

— Ну да, только все вышли безболезненно... — в глазах у мамы внезапно мелькнула боль.

— Т-ш-ш, все в прошлом, дорогая, — Михаил приобнял маму за плечи, в его глазах светилась любовь и нежность.

— Мам? — посмотрела на нее просящим взглядом. Ведь она все время что-то скрывала от меня, Михаил больше знал.

— Позже, детка, — качнула головой она.

— Я пойду к себе? — попыталась уйти первой, чтобы не попасться братьям. Я им уже месть придумала... и не одну.

— Иди, конечно, — кинула мне мама. Я, стараясь не торопиться, пошла из столовой, чувствуя, как мою оголенную спину, видневшуюся из сарафана, обжигают две пары глаз. За дверями, уже не выдержав, хихикнула, удивив служанку, что ждала окончания ужина. А я ринулась бегом к себе, закрывая двери, и прислушивалась к каплям магии, что оставила на одежде оборотней. Такое вот мини приспособление для подсматривания. К сожалению, подслушивать не получается, я пока не смогла понять, как это делать... А вот как подсматривать, разобралась!

Надев пижаму, села с книгой в руках в кровати. Пришлось долго ждать, парни сначала ушли в берлогу, что-то долго обсуждали и хмурились. Но вот когда вернулись в комнаты, пошли принимать душ. Я сначала покраснела, понимая, что мне придется увидеть их обнаженными... Но месть превыше стыда...

Хотя было интересно, не спорю. Как только парни встали в душ, отрегулировав себе воду, я сконцентрировала магию. Использовать не успела, Макс начал что-то делать рукой, мне было плохо видно, футболка лежала на раковине, немного спины и то через стекло душевой кабины. Потом бросила попытки рассмотреть его и, переведя взгляд на Глеба, поняла, что тот занят тем же, проводя странные манипуляции в районе паха...

Меня уже было не остановить, я резко остудила воду до ледяной. Оба парня выскочили из душа, вот тут-то я и разглядела их в полной красе... Заливаясь краской и обрывая магическую нить. Первая месть исполнена. Ещё и утром их ждёт сюрприз...

Спать улеглась почти счастливая, впечатление от шалости чуть подпортило видение обнаженных тел парней.

— Это, блять, как? — рычал Глеб, стоявший в общей гостиной в одном полотенце на бедрах.

— Странный перепад температуры... — Макс растирался полотенцем, пытаясь согреть тело. Вода была ледяная настолько, что все возбуждение смахнуло одним моментом.

— Это мелочь постаралась...

— Может, совпадение, перебой в работе бойлеров, — не согласился Макс.

— Возможно, — буркнул Глеб, уходя в свою спальню.

Утром они встали рано, им в институт ехать, обув любимые кроссовки, они сели в машину. Водитель, тоже оборотень, принялся к ним, странно косясь на парней.

Парни тоже потянули носами, странный затхлый запах присутствовал рядом с ними. Что за ерунда, на них все чистое...

— Кроссы... — зарычал Макс, скидывая один со своей ноги.

— Что за... — недоуменно произнес Глеб, заглядывая в свои кроссовки.

— Болотная жижа, — кашлянул водитель, скрывая смех.

— Рада! — два голоса взвыли братья и выскочили из машины.

Оставляя грязные следы, в одних носках, они взлетели на этаж к девушке. Тут случился очередной облом: на двери висело заклинание от проникновения.

— Потом поймает, надо переобуться, надеюсь, она только одни кроссовки залила, — скрипнул зубами Глеб и развернулся, уходя в свою комнату.

— Пигалица мстит... — внезапно рассмеялся Макс.

— Ну и мы можем... не сильно мстить... — ответил ему Глеб улыбкой.

Когда они помылись и, переодевшись, спустились к машине, холл был уже чистый, и шофер по-прежнему ждал их.

Проснувшись с чувством полного удовлетворения. Я точно знала, что месть удалась, потянулась на кровати и поправила растрепавшееся волосы за ночь. Хм, рожки выросли, хвостик льнул к ладони, и я с удивлением смотрела на порозовевший кончик. И что это значит?

А все равно никто не знает, за всю историю сотворения мира чертовок было всего с десяток. Их тщательно скрывали, но вот почему и зачем?

Глава 6

Вскочила и, быстро приведя себя в порядок, бегом сбежала по лестнице в столовую. Стол был накрыт моментально и только для меня одной.

— Рада Иерихоновна, машина будет готова, как поедите, — служанка ставила тарелки с поздним завтраком передо мной.

— А где все?

— Михаил Степанович и Мариэт Эрхиховна уехали по делам. Глеб и Максим Михайловичи, в скверном настроении, переобувшись, уехали в институт, — она мне неожиданно подмигнула.

— Что же такое случилось? — я сделала вид, что не в курсе.

— Их любимые кроссовки были испачканы болотной жижей, — хихикнула молодая девушка и быстро вышла из столовой.

Невольная улыбка расплзлась у меня на губах, посмотрим кто кого. Ведь на моей стороне магия... нашли, чем пугать, мамой. И поцелуй припомню... Ох чувствую, будет весело! Едва я вышла в холл дома, меня уже ждала та же сама служанка, она уже переделалась и держала в руках крошечную сумочку.

— Меня зовут Светлана, — она улыбнулась мне.

— Меня Рада, и только без отчества!

— Нельзя нарушать правила, — сказала она уже в машине, — только когда вдвоем.

— Ну и отлично.

Я смотрела на мелькавшие дома пригорода, а затем внезапно вырос город. Я смотрела на высотные дома, и чем дальше мы ехали, тем выше они становились. Наконец-то остановившись у огромного торгового центра, мы вышли, когда водитель предупредительно открыл нам дверь машины. Света подхватила меня за локоть и повела к стеклянным дверям. Наш водитель шел сзади нас, едва мы вошли в здание, я, несмотря на шок от увиденного, поняла: нас охраняют. По бокам и вокруг чувствовались взгляды, накаченные парни-оборотни, в обычной одежде были сосредоточены по периметру.

Но Света уже вела меня к дверям магазину техники.

— Ноутбук и телефон? — уточнила это миловидная брюнетка. Несмотря на хрупкий вид и весьма стройную фигуру, она была весьма сильна и с упорством достойного медведицы вела меня. Она буквально притягивала к себе взгляды, а когда я все же очнулась и посмотрела вокруг внимательно, то мужской пол смотрел на нее. На меня только мельком, а ее аппетитная фигурка была буквально раздета взглядами.

Перейдя на магическое зрение, я с удивлением поняла, что передо мной не человек. Это как? Образ расплывался, не давая понять, кто передо мной. Значит, на ней амулет, или она зачарована. Потом спрошу.

— Что-то подсказать? — к нам подскочил парень-консультант. Он явно нервничал и поглядывал на нашу охрану.

— Ноутбук, телефон и все, что нужно к ним! — скомандовала Светлана ему, и мы пошли за парнем.

— Прошу сюда, — он привел нас к стойке с компьютерами и начал рассказывать о моделях и об их достоинствах.

— Я возьму этот, — остановила я его хвалебные оды очередному фламану.

Благодаря одному из моих братьев, я была достаточно сориентирована в системах, и даже фирмах. Консультант перечить не стал, удивленно взглянул на меня и только уточнил:

— Какой цвет? Комплектация?

— Красный. Базовая, все остальное установлю сама. Сумку, оптическую мышь, коврик, пару флэшек.

— За мной, пожалуйста, — мы зашли на стойку с сумками, и я, не мелочась, выбрала красивый легкий чемоданчик для ноута. Цветной коврик и яркую мышь, флэшки тоже были выбраны прикольные, с фигурками животных.

— А как платить? — уточнила у Светланы, пока парень относил все на кассу.

— У водителя карта, не беспокойся о деньгах, лимита нет.

— Телефоны там, хотите определенную модель? — вернулся консультант.

— Не айфон, — сморщилась я. У меня был такой, подаренный одним из братьев. Сейчас, конечно же, эта модель давно устарела, но, так как альтернативы у меня не было, я им пользовалась.

— Возможно, вы просто посмотрите последнюю версию? Ну, а также я могу показать китайские флагманы, — парень растерялся.

— Посмотрим, — согласилась я, почему нет?

— Вот это последняя модель, — проговорил он с благоговением в голосе, подавая мне телефон.

Я, нажав на экран, просматривала параметры, листала приложения, что уже были встроены.

— Нет, — вернула его в руки консультанта. Тот, быстро сориентировавшись, показал другие модели, не уступающие по цене. В принципе, я смотрела в интернете несколько моделей и знала, что хочу, поэтому, чуть поколебавшись, остановилась на одном из предложенных.

— Хороший выбор, — Света кивнула, — чехол?

— Конечно! — и мы, не сговариваясь, нависли над витриной, — Этот или этот?

Мы внезапно начали хихикать, рассматривая силиконовые игрушки и чехлы. Остановилась на милой панде, у нее даже были милые булочки на попе и меховой хвостик.

— Ассоциация? — хихикнула девушка.

— Ага, — не выдержала я.

— Я могу еще что-то предложить? — консультант вернулся к нам.

— Наверное, наушники, — вспомнила я о своих стареньких совсем и оставшихся там, в омуте.

— Тогда бери для дома большие и для телефона беспроводные, — кивнула мне на наушники Светлана.

Я ткнула на выбранные, и мы пошли к кассе, наш водитель уже оплачивал покупки, и когда ему передали пакет, он только кивнул, а покупки подхватил один из охранников.

Теперь мы пошли к выходу, и я уже была в нетерпении. Впереди мелькали вывески знаменитых брендов, о которых раньше я могла только мечтать.

Если бы не Светлана, то я бы ничего не купила. Она четко отслеживала действия консультантов и мою растерянность. Покупки складывались и уносились охраной. В итоге, когда мы вышли из отдела сумок и всяких мелочей, я хотела одного — есть и упасть в кровать.

— Ну, вот теперь можно и отдохнуть! — Светлана оглядела меня с ног до головы и, видимо, осталась довольна увиденным.

Одно из платьев, комплект белья, босоножки, сумочка, уже забитая мелочами, были оставлены, и я была переодета.

— Пошли поедим? — потянула она меня в фуд-корт.

— Пошли, — ответила я, с интересом продолжая рассматривать магазины и салоны. Один этаж был полностью посвящён красоте. Парикмахерские, косметические салоны, массажи...

— Хочешь туда? — спросила девушка.

— Наверное... — посмотрела на свои ногти. Я их обрабатывала сама, про педикюр и говорить нечего.

— Тогда надо поесть и предупредить охрану, — мы уже направлялись в зал, где настолько пахло едой, что я нетерпеливо сглотнула голодную слюну.

Выбрав себе еды, мы сели за столик, вокруг нас группками рассаживались охранники.

— Тебе что-то угрожает? — до Светланы дошел масштаб их количества.

— Мама так считает, — я прикидывала, сколько столиков было занято, примерно десять.

— Значит, она знает, что делает, — в зале было много людей, они покупали ели, уходили. Я пока ела, с интересом рассматривала всех, и мой взгляд зацепился за фигуру мужчины.

Его аристократичные манеры, фигура спортсмена, не уступающая окружающим меня охранникам, ну и странная аура. Напряглась, пытаюсь считать ее, а мужчина внезапно обернулся, рассматривая меня в упор. Я покраснела, понятно, что магически одаренный сразу все понял, я же привыкла, что вокруг обычные люди.

Он, взяв поднос с заказом, пошел напрямиком к нашему столику, но охрана преградила ему проход. Не знаю, что он им сказал, но его пропустили, и он сел к нам. Светлана была бледна, но решительно осталась сидеть, я непонимающе нахмурилась и пыталась понять, что происходит.

— Доброго дня, юные леди, очень лестно встретить вот такие редкие экземпляры магического мира.

— Здравствуйте, — пискнула Света.

— Здравствуйте, — спокойно поздоровалась я. Мне-то чего бояться.

— Мне сегодня предложили взять в обучение одну из вас. Так как вы скрыты, понять, кто из вас кто достаточно напряженно, — он вопросительно смотрел на нас.

— Мама говорила, что мне потребуется особый учитель, — теперь я уже с интересом смотрела на мужчину.

— С Мариэт у вас есть что-то общее, не спорю. А вы, юная леди? — посмотрел на Светлану, та почему-то сжалась и словно пыталась стать невидимой.

— Я просто прислуга...

— Милая леди, мне нет дело до ваших страхов. Я не собираюсь никому ничего говорить, это ваше дело, — он отвернулся, потеряв интерес к ней.

— Вижу ваш уровень дара. Учитывая ваш возраст, я бы отправил вас в академию в соседний мир. Но учитывая вид, вас выкрадут еще по пути туда. Ну что же, завтра после обеда встретимся у меня дома. Там идеальное место для поглощения выбросов магии и обучения. Всего доброго, — сказал он и потерял к нам интерес. Так как мы уже поели, и вокруг чувствовалось какое-то напряжение, быстро ушли к выходу.

— Объяснишь?

— Нет, — она тряхнула головой.

— Ладно, — вздохнула, честно, никуда не хотелось уже идти, — домой?

— Вы хотели в салон? — перешла она на такой тон.

— Уже нет, устала, — непонимающе смотрела на нее, а потом поймала ее напряженный взгляд за мою спину.

Повернув голову, разглядела братьев, они выходили из обувного магазина. Заметив нас, они направились к нам. Еще только их не хватало.

— Маленькие девочки вышли прикупить шмоток? Папа Миша дал денег? А нам вот пришлось собирать по заначкам, чтоб купить новую обувь... — ярился Макс.

— Что же случилось с предыдущей? — я приняла непонимающий вид, нельзя сознаваться в своих проказах.

— Стухла! — навис надо мной Глеб и рассматривал так, словно хотел съесть.

— Надо же, прямо беда — огорчение! — я задрала голову и прямо посмотрела на него. Его взгляд внезапно смягчился, из рассерженного стал странным и, пробежав по моему лицу, остановился на губах.

Сердце испуганно стукнуло, неужели при всех поцелует?..

Краска заливала щеки и шею, заставляя отступить от него. Глеб резко вздохнул и, раз-вернувшись, молча ушел, а следом, кинув на меня странный взгляд, ушел и Максим.

— Ты не стесняйся жаловаться матери, а лучше Михаилу Потапычу. Они еще те гады... думают, все им позволено, — отошла от шока Светлана.

— Ты жаловалась? — посмотрела на нее.

— Да, одного раза хватило. Меня нанимал сам альфа, сразу сказал, чтоб не стеснялась говорить. Сказала... все, как бабка отшептала, — хмыкнула она, — пошли в салон, нечего время терять!

— Пошли, — почему-то ее слова прошли по моей душе словно наждачкой. Они что, ко всем пристают?

После салона силы окончательно покинули меня, и я уснула прямо в машине.

— Она еще ребенок... — лицо шофера нахмурилось, и он поймал взгляд Светланы в зеркале.

— Вот именно, а они не медведи, а кобели! — взгляд девушки изменился, и карие глаза стали ярко зелеными, и в них мелькнула злость.

— Скажешь ей? — согласно кивнул мужчина.

— Возможно, позже, она может и проболтаться.

— Я скажу альфе.

— Скажи, ведь она думает, что играет, а они смотрят на нее как на добычу, — согласилась она.

Глава 7

— Рада Иерихоновна, приехали, — Светлана тряхнула меня за плечо.

— Ага, — я потеряла глаза, просыпаясь. Мы уже подъехали к дому и я, дождавшись, когда нам откроют дверь, выскочила из машины.

Мне не терпелось распаковать все, что я купила, в том числе и технику. Скоро вечер, значит, придет мама, хочется ей все показать. А еще примерить новый купальник и испробовать его в бассейне. Поднялась в свои комнаты, мои покупки были внесены следом, и служанка начала разбирать их. Она аккуратно срезала этикетки, складывала в фирменные пакетики и укладывала те стопочкой. Одежда ложилась и вешалась сразу по местам, следом обувь, аксессуары. Я дождалась купальник, тунику и красивые шлепки, быстро переоделась и пошла к бассейну.

Скинув тунику и шлепки, я с визгом прыгнула в бассейн. Хорошо хоть этих озабоченных угрозами медведей еще не было дома. В воде я была одна, проплыв несколько раз туда и обратно, решила вылезти передохнуть. Парни лежали на шезлонгах и не отрывали взгляды от меня. Молча причем...

Я, накинув на себя тунику и обувшись, ушла домой, полностью игнорируя их.

— Давай поживем в квартире? А там, на курорт, на месяц улетим, можно на два, вернуться за неделю до учебы и опять на квартиру, — произнес Глеб, провожая взглядом фигурку девушки.

— Так и сделаем, сегодня скажем отцу, — Макс тоже был увлечен осмотром хрупкой фигурки девушки.

Вечером я едва дождалась маму, она выглядела немного уставшей.

— Чувствую твое нетерпение, показывай, — кивнула она, мне усаживаясь в кресло.

— Вот и вот, — я открывала дверцы, показывая обновления, — а главное, телефон и ноутбук. Ноутбук я наладила и перенесла все, что было на старом, в новый, в телефон жду сим-карту.

— Вот я как раз взяла тебе новую, ее номер знаю только я и Михаил. Братьям, а тем более отцу, не звони, поняла?

— Поняла, — я забрала сим-карту из рук матери.

— Завтра придет учитель по магии, он даст тебе больше, чем я. Первым научит прятаться, стирать следы магии и даже обороняться.

— Мам, зачем? — я удивленно смотрела на нее и села напротив.

— Князь активизировался, пока уговаривает анклав добровольно тебя отдать, — мама устало вздохнула, — идем ужинать.

За ужином было тихо, братья сидели мрачными, Михаил был сосредоточен на маме. Поэтому я, быстро поев, ушла осваивать новый телефон. Так и уснула в наушниках под любимую подборку музыки.

Утром меня разбудил деликатный стук служанки. Она сообщила, что через час учитель будет меня ждать в библиотеке. Одев одно из новых платьев, босоножки и заплетя косу, я опять позавтракала в одиночестве. Пройдя в библиотеку, села за стол, ожидая вчерашнего странного мужчину. Надо спросить у него, что он прячет под аурой и чего так испугалась Светлана.

— Доброе утро, — улыбнулась я вошедшему мужчине. Сейчас я смогла его рассмотреть более тщательно. Неестественная худоба, абсолютно седые волосы, тонкая желтая кожа на лице и руках говорили о глубокой старости. Вчера мне он не казался таким уж старым...

— Доброе утро, все ваши вопросы написаны на вашем личике. Поэтому я вкратце отвечу, если что-то упущу, скажите. Но больше никаких расспросов обо мне, — он посмотрел на меня изучающе.

— Ясно, — согласилась я.

— Я Кощей, самый сильный маг на земле в данный момент. Меня зовут Евстигней тринадцатый, да, так ко мне и обращаться. Я соблюдаю равновесие между злом и добром как некая серая середина, поэтому прекрасно понимаю, что должен ответить на просьбу анклава ведьм о помощи в обучении. Ведьм мало, чертей становится больше и, возможно, они со временем захотят больше власти. Судя по вашей ауре, вы будете намного сильнее, чем князь чертей, а значит, вас будут желать получить еще больше. Общие дети будут шансом переломить ситуацию и быть хозяевами этого мира. Черти уже пытались это сделать девятнадцать лет назад, вызвав существо из другого мира. Тот оказался высшим и, натворив тут бед, смог вернуться, подчинить такого монстра никто бы не смог. Подробности держатся ведьмами в глубокой тайне, но только благодаря им смогли отправить его домой оттуда, откуда призвали. Ничего не упустил?

— Почему вас испугалась Светлана? — я с удивлением смотрела легендарное существо.

— Это спросите у нее самой, — отрезал учитель.

— Хорошо, — пожала я плечами. Сплошные тайны у всех вокруг.

— Тогда приступим к первому занятию. Первое заклинание исчезновения, не прятки, о которых мне рассказала Мариэт. Именно исчезновение отсюда и перенос в безопасное место, например. Показываю вам заклинание, концентрируем магический поток и все. Чем больше расстояние, тем больше магии будет потрачено. Уяснила? — он дождался моего кивка и щелкнул пальцами.

Передо мной появился пергамент со знаками, ох как я не любила их. Магия могла существовать только с их помощью. Тайные знаки приходилось учить для правильного использования!

Прочитала несколько раз и, закрыв глаза, снова повторила, а затем, применив магию, исчезла, переносясь в свою комнату.

— Я не поняла, в чем отличие от того, что я использую, — спросила непонимающе, когда вернулась обратно.

— Полностью стерт магический след, никто не сможет понять, куда вы отправились. Уточните у своих родных, что вы можете считать безопасным местом. На сегодня все, завтра проверю правильное написание знаков, — он поклонился и вышел, оставив меня недоумевать.

После ухода преподавателя осталась сидеть за столом. Недолго думая, я сразу записала символы несколько раз, а затем сожгла лист, на котором писала. Мама говорила, что нельзя оставлять магические символы. Несведущий человек может, случайно прочитав их, натворить бед, имея искру магии.

Вернулась к себе и, открыв ноутбук, включила поиск. Я хотела узнать, что такого произошло девятнадцать лет назад. Есть особые сайты для магических существ, простому человеку туда не попасть. Здесь меня ждало разочарование: описывались только скучные общие события. Черти, чтобы усилить себя, вызвали какое-то существо из другого мира, но оно не подчинилось, устроив массовую бойню и пройдясь по миру. Пришлось задействовать все силы, чтобы отправить его обратно, и затереть все его следы тут.

Во всем участвовали ведьмы, они в основном и все сделали. Все...

Почему мне кажется, что я связана с этим событием? Позже постараюсь узнать у матери, не будет же она вечно молчать. Посмотрела новостную ленту, мало ли может, что мелькнет об отце или князе. Меня передернуло от отвращения, когда на глаза попало его фото.

Толстый, огромный, рога торчат из лысой головы, и ему вчера исполнилось триста лет. Фу... представила, что он меня целует вот этими губами, которые похожи на два жирных вареника. Не сравнить с поцелуем братьев. Я, внезапно вспомнив о них, покраснела.

О чем хоть я думаю, какие поцелуи... Встряхнула головой, прогоняя из нее дурные мысли. Обедала я у себя, так как дома никого не было, а после сходила искупаться к бассейну. После обеда взяв несколько книг, решила почитать. У нас библиотека была скудной, мама иногда приносила мне откуда-то, а часть книг удавалось скачать бесплатно. Но обучение, что проходило онлайн, тоже приносило свои плоды, поэтому я надеюсь, мама сможет получить необходимые документы для института.

Время до вечера почему-то тянулось невероятно долго. Едва я почувствовала, что мама вернулась домой, как сразу выскочила ей навстречу.

— Мам?

— Что ты? Все хорошо? — она выглядела уставшей.

— Что происходит? — я взяла ее под руку, провожая до комнаты.

— Много дел накопилось, но все решаемо. Скоро поедem на море, мальчики доучатся, и улетим. Там и отдохну... — она открыла двери своей комнаты и вошла в них.

— А ужин?

— Я не хочу, лягу отдыхать, не обижайся, детка. Ты, главное, зубри то, что даст тебе Кощей, это в приоритете. С институтом все решено, осенью идешь на журналистский курс, о дополнительных на первой неделе сама решишь. Тебе принесут в комнату все книги по списку, я заказала, завтра-послезавтра доставят. Ты можешь подумать, куда поставишь письменный стол и книжную полку или шкафчик. Дизайнер подберет оптимальный вариант. Извини, малышка, я отдыхать.

Она закрыла дверь, а я, постояв немного, ушла в столовую. Время ужина..., на котором была одна. Михаил, кивнув мне, сразу ушел вверх, я видела через открытую дверь столовой. Парней не было, что странно и неожиданно грустно. Вяло поковыряв ужин, я взяла с собой фруктов и попросила графин с соком в комнату. Надо почитать что-нибудь для успокоения, хотелось отбросить посторонние мысли. Их слишком стало много, детство, кажется, кончилось, и было невероятно жаль с ним прощаться.

Хотя взрослая жизнь началась не очень хорошо..., но рядом мама, она точно не даст меня в обиду.

Спать легла за полночь, неожиданно увлеклась книгой о кланах оборотней. Я как-то не интересовалась этой темой, ну есть они и все. Тут же все было собрано в одной книге: полное описание ипостаси, где живут, количество членов стаи... Самые многочисленные — это волки, живущие почти на всех континентах, потом медведи, кошачьи — их было несколько видов: рыси, тигры, львы и пантеры, в Африке, возможно, есть леопарды в диких племенах, но это не точно, так как их прячут. Ну и все из оборотней, вот с магическими существами было не просто, их было запрещено где-либо описывать, упоминать. Списки были засекречены, известны только общие сведения. Ведьмы, черти, ведьмаки, знахари-лекари, ясновидящие. Ещё есть лешие, Кощей вот, как выяснилось, ягини, водяные, домовые, но это из разряда очень редких существ, и их очень берегут. Они все стоят на страже мира, охраняя его от проникновения существ из других миров. Тогда баланс сил будет нарушен, мир может рухнуть, а допустить, чтобы простые люди узнали, что мы существуем, нельзя.

Утром я едва дождалась преподавателя, с нетерпением ожидая, что буду изучать. Он пришел и, даже не поздоровавшись, навис надо мной.

— Твой женишок активизировался, назначил награду. Очень большую... — он рассматривал меня странным взглядом.

— И что делать? — я вжалась в стул.

— Судя по всему, тебя не прельщает быть женой этого рогатого уродца? — он продолжал рассматривать меня.

— Не хочу, — замотала я головой.

— Аура у тебя начала меняться, интересно, почему? Ты ведь девственница? О, не переживай, я не претендую, у меня к тебе интерес как к редкому магическому существу, не более, — он хмыкнул и отодвинулся.

— Почему меняется моя аура? — приложила свои прохладные ладони к горевшим сейчас щекам.

— Ну, факторов несколько, и определить можно, когда она окончательно сформируется, — он ещё раз окинул меня взглядом, — пиши знаки.

Я быстро накидала знаки и протянула ему листок, он пробежал его взглядом и сжег.

— Сегодня изучаем шоковый удар магии, в результате противник на какое-то время теряет ориентацию, и у тебя будет время исчезнуть. Но подействует только на слабого магически или вообще без магии. А ещё призыв родных в случае, если тебя полностью оторвут от магических потоков, и ты не сможешь произнести заклинание.

Передо мной прямо из воздуха зависли два свитка, я быстро их переписала, Кошей их проверил, просто посмотрев на лист.

— Теперь в тренировочный зал, — он махнул рукой, открывая пространственное окно.

Раскрыв рот, смотрела на это чудо, я только читала об этом. Смело шагнула в него, оказываясь в огромном зале, с высотой, не поддающейся определению.

— Зови маму, она в курсе тренировки и просто пришлет мне знак, что услышала тебя, — он, взмахнув рукой, накинул на меня прозрачный купол. Я сразу словно оглохла и ослепла, лишённая магии. С трудом смогла сфокусировать взгляд на кошее, он смотрел на меня с ожиданием.

Попыталась сосредоточиться, память у меня отменная, я должна была запомнить знаки с первого раза. Губы дрогнули, начиная произносить магические символы, вытягивая крохи магии, что были у меня самой. Раз — и купол лопнул, я так и осела. В круге получив магию обратно.

— Мариэт тебя услышала, молодец, схватываешь все на лету. Поднимайся, теперь удар, — я встала на дрожащих ногах и едва успела отреагировать.

На меня бросился черт, я успела произнести несложное заклинание и кинуть его. Это оказался фантом, за ним ещё и ещё, час я металась по залу, кидаясь в них магией. Потом меня снова накрыло куполом, но призыв мамы уже был проще. Когда купол лопнул, я села в нем и отказалась вставать. Сил не было ни магических, ни физических.

— Мы все? — я вытерла пот со лба.

— Для закрепления прошлой темы перемещайся в свою комнату, магии тебе хватит, — он смотрел, оценивая меня, — завтра повтор, придешь сюда сама, проверю, каким способом. Новая тема и закрепление старой.

Глава 8

Я шелкнула пальцами и оказалась у себя на кровати, падая в нее без сил. Я оказывается, полностью не подготовлена физически, надо срочно что-то придумать. Все тело болело, каждая мышца гудела как струна. Так и уснула с этой мыслью, не знаю, звали ли меня на обед, но я точно ничего не слышала.

Вечером, найдя силы сползти с кровати, искупалась и пошла вниз, надеясь, что мама уже пришла. Едва я вошла в столовую, спустились Михаил и мама.

— Да, вижу, Кощеюшка старается, надо передать ему благодарность, — мама обняла меня, снимая чарами боль в теле.

— Гоняет физически? — уточнил Михаил.

— И так тоже, — уныло ковырялась в салате.

— Ее надо подтянуть физически, — мама была чем-то недовольна, и это чувствовалось.

— Найму тренера, посмотреть надо в личных делах, кто в паре и сможет помочь, — Михаил ещё раз окинул меня взглядом, словно оценивал мои шансы не упасть замертво на занятиях.

— Иди, детка, отдыхай, — мама кивнула, отпуская меня. Я с трудом поднялась из-за стола и на почти негнувшийся ногах пошла к себе. Я хотела спросить про братьев, но не решилась, ну нет их и хорошо..., наверное, мне сейчас не до них.

А утром меня разбудили рано, на часах было семь утра. С трудом стацив себя с кровати, пошла открывать дверь. Даже забыв одеть халат, как была в пижаме.

За дверью стояла... оборотень, кошка, на ней была пятнистая форма.

— Так, мне сказали, что ты совершеннолетняя? — она удивлённо смотрела на меня, — я с детьми не занимаюсь!

— Мне недавно исполнилось восемнадцать... А вы кто? — я терла глаза, пытаюсь проснуться.

— Я твой персональный тренер, и нянька, по всей видимости..., Нина, — она была явно чем-то недовольна.

— Рада, и это имя...

— Отлично. Надевай шорты, спортивное белье, обувь, и идем-ка на площадку, будем разогревать твоё хилое тело, — она развернулась и ушла.

Я, ополоснув лицо, натянула одежду, кеды, на ходу заплетая косу и отчаянно зевая. Нина оказалась очень тяжёлым существом... Жалости она не знала.

— Первую неделю зарядка, специальный комплекс для хилых, — она хмыкнула, окинув меня взглядом, — потом массаж, чтобы мышцы колом не стояли, вечером сауна, с перепадами температур. Это тоже для тела. На второй неделе после разминки пробежка, это вообще возьми за правило, разминка и пробежка. И ешь побольше белка, а то тощая... Пересмотрю твоё меню.

— Хорошо, — хотела было возмутиться, а потом поняла: нет, это делается для меня самой.

— Идём, ополоснешься, разомну тебе тело, стол массажный должны были установить, — внезапно в её взгляде мелькнуло сомнение.

Думает, что не потяну? Хотя я сама ни в чем не уверена. Со вздохом я поднялась к себе, искупавшись, вышла в одном полотенце, укладываясь на кушетку.

— Одни косточки, — хмыкнула Нина, начиная проминать меня. Достаточно аккуратно, я бы сказала, она явно меня щадила.

— Переворачивайся, — я перевернулась, массаж меня расслабил и глаза слипались. Она быстро размяла и эту сторону, и помогла мне встать.

— В душ, на завтрак и к преподавателю. Быстро, время пошло, — я пошла в душ, и едва я намылила тело, как теплая вода стала ледяной, я взвизгнула, вода снова стала теплой. Я, протерев глаза, увидела Нину, держащую на кране руку.

— Контрастный душ помогает взбодриться, — улыбнулась она мне ласково, снова поворачивая кран с горячей водой. Я даже закричать не успела, вода стала снова теплой и так шесть раз. Я просто упёрлась ладонями в стену и молча принимала перепады температуры. Результат точно был, я проснулась окончательно и бесповоротно.

Оделась в спортивный костюм и пошла завтракать, все равно сейчас будет гонять Кошей. Настроение было..., не было его, была только мысль «Я справлюсь, обязательно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.